

обрядѣхъ вступленія новопоставленнаго архіерея въ отправленіе своей должности, при чемъ имѣются въ виду два случая: 1) когда архіерей поставляется въ томъ самомъ городѣ, въ которомъ ему предназначено быть архіереемъ или митрополитомъ и 2) когда онъ поставленъ въ митрополіи для другаго города. Въ первомъ случаѣ въ древности послѣ хиротоніи совершался обрядъ посаженія на каѳедру или настолованіе и обрядъ шествія вокругъ города на конѣ или ослѣ; во второмъ случаѣ новопоставленному, кромѣ этого, предстояло еще ѣхать въ тотъ городъ, для котораго онъ поставленъ, и тамъ совершать новые обряды вступленія, состоявшіе въ чтеніи молитвы предъ градомъ и другихъ дѣйствій. Эти-то послѣдніе обряды, или обряды встрѣчи и перваго пришествія архіерея въ каѳедральный свой городъ, мы только и имѣемъ въ виду.

II.

ОБРЯДЫ ВСТУПЛЕНІЯ НА ПАСТВУ НОВАГО АРХІЕРЕЯ.

Обряды встрѣчи новаго архіерея существуютъ и нынѣ, но нынѣ они не представляютъ ничего особеннаго. Это—частію обряды богослужебные, наблюдаемые при всякомъ вшествіи архіерея въ храмъ, частію общеземскіе обычаи, наблюдаемые при встрѣчахъ начальствующихъ лицъ и разнообразящіеся по вліянію обстоятельствъ мѣста и времени. Въ прежнее время, а именно въ XVI и XVII в., все это происходило гораздо торжественнѣе, что вѣроятно обуславливалось частію большимъ развитіемъ обрядности, частію же и тѣмъ обстоятельствомъ, что архіерей для города имѣлъ тогда большее значеніе, чѣмъ нынѣ: въ то время власть его простиралась на многія такія дѣла, которыя нынѣ не подлежатъ его вѣденію. Въ частности богослужебная часть встрѣчи была гораздо сложнѣе и можетъ быть разсматриваема какъ нѣкотораго рода особое церковное чинопослѣдованіе. Правда, записи такого чинопослѣдованія доселѣ не встрѣчалось, но если бы она со временемъ встрѣтилась, то это было бы нисколько не удивительно, такъ какъ нашелся же „чинъ, какъ власти новопоставленной, архимариту или игумену пріѣхати во свою обитель“¹⁾. За отсутствіемъ особой записи этого чина, для возстановленія его общаго порядка, равно какъ его происхожденія и исторіи, служатъ нѣкоторыя древнія описанія отдѣльныхъ случаевъ встрѣчи и нѣкоторые другіе документы, весьма впрочемъ не

¹⁾ Напеч. въ Русск. Ист. Библ. Т. III, стр. 158.

многочисленные. На основаніи этихъ документовъ нужно полагать, что въ цѣломъ и полномъ своемъ видѣ обрядъ этотъ состоялъ изъ трехъ моментовъ: а) чтенія молитвы предъ градомъ прежде вступленія въ него, б) совершения молитвословія или вообще богослуженія въ каедральномъ храмѣ и с) изъ шествія вокругъ города. Но въ полномъ своемъ видѣ онъ совершался не всегда: самый древній и постоянный изъ перечисленныхъ его моментовъ есть средній; онъ существуетъ и въ настоящее время. Что касается перваго и третьяго, то они не всегда существовали при второмъ, и не всегда совершались; но на нихъ-то и сосредоточивается весь интересъ исторіи этого обряда. Исторія эта довольно темна. Разсмотримъ относящіеся къ ней документы.

1) Въ рукописномъ сербскомъ требникѣ первой половины XV в., хранящемся въ московской Синодальной библиотекѣ № 374, л. 177 об. ¹⁾ есть молитва, начинающаяся словами: „Господи Боже нашъ иже отъ несущихъ въ существо созданіе свое прѣложей“ и содержащая въ себѣ моленіе новопоставленнаго архіерея о себѣ, о людяхъ, порученныхъ его пастырскому попеченію, и о градѣ—чтобы Богъ утвердилъ его божественною своею силою и поразилъ облегающихъ его враговъ. Молитва эта встрѣчается и въ другихъ югославянскихъ требникахъ, рукописныхъ и старопечатныхъ, наприм., въ рукописномъ соловѣцкомъ требникѣ 1532 г. ²⁾ и старопечатномъ венеціанскомъ 1570 г. ³⁾, и вездѣ надписывается такимъ образомъ: „Молитва егда поставеть митрополита и входитъ первѣе во градъ и чтеть сію молитву предъ градомъ“. Это есть древнѣй-

¹⁾ Опис. ркп. Син. библ. III, стр. 170. Съ этого списка молитва перепечатана въ Гласникѣ српск. друж. 1866 г. стр. 144—149.

²⁾ Сол. библ. № 709. Опис. III, стр. 38. Служебникъ среднеболгарской редакціи.

³⁾ Съ этого изданія молитва перепечатана у о. Никольскаго, стр. 41—42.

шій документъ для исторіи разсматриваемаго обряда. Изъ него видно, что въ началѣ XV в. въ сербской церкви было въ обычаѣ, чтобы новопоставленный митрополитъ при въѣздѣ въ городъ, назначенный ему въ управленіе, читалъ, конечно предъ вратами города, молитву. Такимъ образомъ здѣсь мы находимъ древнѣйшее указаніе на первое дѣйствіе разбираемаго нами обряда; второе дѣйствіе должно было совершаться непременно; о третьемъ же ничего не извѣстно; можетъ быть его не было. Судя по заглавію молитвы, совершеніе этого обряда первоначально было повидимому привилегіей только митрополитовъ. Когда появился этотъ обрядъ въ Сербіи и есть ли онъ оригинально сербскій, или заимствованъ сербами у грековъ? То обстоятельство, что указаніе на него встрѣчается въ первый разъ въ рукописи начала XV в. опредѣляетъ только *terminus ad quem* и не означаетъ того, что молитва явилась въ первый разъ въ это именно время. По всей вѣроятности она явилась ранѣе, но гдѣ? въ Сербіи или въ Греціи? По указанію Мансветова молитва, упомянутая выше, есть не что иное, какъ „переводъ съ нѣкоторыми перифразами и вставками пастырскаго слова Филоея при вступленіи его на ираклійскую митрополию“ ¹⁾. Это указаніе весьма важно, но оно не только не подрываетъ мнѣнія Невоструева о сербскомъ происхожденіи этой молитвы какъ молитвы, а напротивъ, по нашему мнѣнію, даже подтверждаетъ. Молитва эта не есть переводъ таковой же греческой, а передѣлка слова. Если бы была такая же греческая молитва, то для чего бы было прибѣгать къ такой передѣлкѣ, не лучше ли бы было перевести молитву? Но можетъ быть такая молитва и существовала, а Филоею только воспользовался ею въ своемъ словѣ? Если бы можно было сдѣлать такое предположеніе и надлежащимъ образомъ подтвердить его, тогда дѣйстви-

¹⁾ Митроп. Кипріанъ и его литург. дѣятельность. Москва 1882, стр. 64.

тельно на славянскую молитву можно бы было смотреть какъ на переводъ таковой же греческой, а не какъ на передѣлку слова. Но едвали это возможно: греческой такой молитвы доселѣ не найдено. Представляется болѣе вѣроятнымъ, что славянская молитва есть дѣйствительно передѣлка слова Филовея, явившаяся въ Сербіи въ XIV в., можетъ быть при участіи ученика Филовея Евѣимія Тырновскаго. Но если молитва составлена въ славянскихъ земляхъ, то самый обрядъ едвали славянскаго происхожденія. Какъ и другіе церковные обряды, онъ по всей вѣроятности перешелъ къ славянамъ изъ Греціи, гдѣ могъ существовать значительно ранѣе, хотя и не въ строго формулированномъ видѣ. По всей вѣроятности въ составъ первоначальнаго греческаго обряда не входило никакой предписанной и строго формулированной молитвы: молитва читалась, но формулировалась каждый разъ вновь каждымъ новопоставленнымъ архіереемъ особо. Такъ вѣроятно было сначала и въ славянскихъ земляхъ; такъ было сначала и въ русской церкви, какъ это доказываютъ нѣкоторые изъ перечисляемыхъ далѣе документовъ.

2) Второй документъ есть молитва, содержащаяся въ рукописномъ синодикѣ XVI в. библиотеки с.-петерб. духовной академіи (бывшей софійской) № 1058 и напечатанная о. Никольскимъ ¹⁾. Молитва эта отлична отъ разсмотрѣнной выше (нач.: „Владыко Господи Иисусе Христе Боже нашъ иже вся видимыя и мысленныя твари содѣтель“) и принаровлена къ мѣстнымъ обстоятельствамъ — ко встрѣчѣ архіереевъ въ Новгородѣ и Псковѣ. Въ текстѣ прямо упоминаются эти города, равно какъ и нѣкоторые новгородскіе чудотворцы. Въ языкѣ и строѣ молитвы нѣтъ ничего такого, что непременно заставляло бы признать ее переводомъ съ греческаго. Не есть ли это мѣстная молитва,

¹⁾ О службахъ... стр. 42—44.

составленная кѣмъ либо изъ новгородскихъ архіепископовъ въ восполненіе нужды по случаю отсутствія особой нарочитой молитвы для чтенія при обрядѣ въѣзда новаго архіерея? Что касается этого обряда, то въ надписаніи молитвы не только есть указаніе на него, какъ въ первой, но и довольно подробное описаніе. „Внегда хоцетъ, говоритъ здѣсь, святитель внити въ нѣкоторый градъ, изнутри убо срѣтаетъ его весь священнический чинъ съ святыми иконами и съ кресты честными. Таже, ставъ святитель предъ враты градскими, оболченъ во все святительское украшеніе. И глаголетъ во услышаніе всѣмъ велегласно, диакону глаголюшу: Господи помилуй“. Далѣе слѣдуетъ молитва. О входѣ въ соборную церковь и обхожденіи города здѣсь ничего не говорится, но даже и послѣднее дѣйствіе въ XVI в. у насъ несомнѣнно существовало.

3) Третій документъ, относящійся тоже къ XVI в., есть наказъ новопоставленному архіепископу казанскому св. Гурію при отправленіи его на паству въ Казань ¹⁾. По этому наказу встрѣча новому архіепископу должна была происходить чрезвычайно торжественно и не только въ Казани, но и въ попутныхъ городахъ: въ Коломнѣ и Свияжскѣ. Въ общихъ чертахъ обрядъ встрѣчи въ Казани по наказу долженъ былъ состоять изъ встрѣчи со крестами внѣ города, молебна въ соборной церкви и обхожденія по стѣнамъ города: „въ Казани, сказано въ наказѣ, велѣти себя со кресты встрѣтити, и итти въ церковь соборную, и молебенъ пѣти и по стѣнамъ градъ обойти“. Подробнѣе же встрѣчу эту, на основаніи того же документа, можно представить слѣдующимъ образомъ. Встрѣча должна была происходить внѣ города при колокольномъ звонѣ „съ честными кресты и съ священнымъ соборомъ и со всѣмъ народомъ“. Здѣсь, предъ градомъ, св. Гурій долженъ былъ облечься „во всю святительскую одежду... и наченъ молебенъ.. предъ градомъ у вратъ евангеліе прочести

¹⁾ Акты археол. эксп. т. I, № 241.

и по октении молитва прочести творение Иларіона митрополита и осѣнати крестомъ и кропити священными водами и до церкви идучи пѣти согласія и вшедь во святую соборную церковь пропѣти *Владычице* большая и водою освятить и молебная совершивъ божественная литургія служить соборнѣ... и ити на городъ со кресты и обойти городъ весь по стѣнѣ, а надъ ворота надо всякими октенья говорити о сохраненіи города и святою водою кропити“. Въ этомъ описаніи мы видимъ ясное указаніе на всѣ три составныя дѣйствія обряда. Въ подробностяхъ здѣсь вѣроятно есть нѣчто особенное и необычное, вызванное особеннымъ обстоятельствомъ — отправленіемъ перваго архипастыря во вновь завоеванный иноплеменный городъ, — но общій составъ чина конечно есть тотъ самый, который свойственъ былъ ему и во всѣхъ другихъ случаяхъ. — Замѣчательно, что ни объ одной изъ выше разобранныхъ молитвъ здѣсь не упоминается; при обхожденіи города не положено никакой молитвы предъ воротами, а только эктениа, а предъ городомъ положено читать особую молитву, отличную отъ упомянутыхъ выше. Это вѣроятно потому, что первая изъ упомянутыхъ молитвъ не была еще извѣстна на Руси, а вторая, если и была извѣстна, то только въ Новгородѣ и Псковѣ.

4) Четвертый документъ есть описаніе перваго прибытія въ Новгородъ новопоставленнаго митрополита Іоакима въ 1673 г., сохранившееся въ одной изъ современныхъ событію рукописей библиотеки Общества исторіи и древностей и напечатанное въ Актахъ историческихъ¹⁾ подъ заглавіемъ: „Чинъ вступленія на паству новгородскаго митрополита Іоакима“. Въ этомъ чинѣ нѣтъ перваго акта, т. е. чтенія молитвы предъ городомъ; вмѣсто того — облаченіе въ ближайшей къ вѣзду городской церкви и чтеніе поученія о поставленіи на особо устроенномъ мѣстѣ внѣ этой церкви. Далѣе —

¹⁾ Акты истор. т. IV, № 231.

шествіе въ соборную церковь, служеніе въ ней литургіи съ освященіемъ воды и шествіе въ саняхъ вокругъ города. Во время этого шествія предъ каждымъ воротами города было чтеніе молитвы во услышаніе всѣхъ, осѣненіе крестомъ на всѣ четыре стороны и окропленіе св. водою. Какая молитва читалась предъ вратами неизвѣстно. О. Никольскій догадывается, что это была та самая молитва, которую издалъ онъ по рукописному синодику Софійской библиотеки, но это не болѣе какъ догадка. Митрополитъ могъ читать и другую молитву, которыхъ въ XVII в. было у насъ извѣстно уже нѣсколько. Кромѣ новгородской молитвы и молитвы Иларіона съ конца XVI в. сдѣлалась у насъ извѣстною и разобранная выше югославянская молитва, занявъ мѣсто въ чинахъ поставленія патриарховъ и епископовъ²⁾. Кромѣ того въ нѣкоторыхъ рукописныхъ служебникахъ XVII в. встрѣчаются и другія молитвы подобнаго же содержанія, но отличныя отъ перечисленныхъ, каковы наприм., въ синодальномъ служебникѣ 1665 г.³⁾: молитва егда архіерей первіе во градъ входятъ: „Господи Боже нашъ сѣдй на херувимѣхъ и видй бездны“ (л. 217) и другая молитва за градъ и за люди живущія въ мѣстѣ томъ: „Боже всемогй, безначальный Господи, высокой и страшный Царю“ (л. 200). Итакъ, всего съ молитвой Иларіона извѣстно было пять молитвъ. Митрополитъ могъ читать какую угодно, но всего вѣроятнѣе читалъ или ту, которая употреблялась въ Новгородѣ и Псковѣ, или ту, которая помѣщалась въ чинѣ поставленія епископа.

Таковы документы для исторіи разбираемаго нами обряда, собранные въ книгѣ о. Никольскаго. Они доводятъ эту исторію до послѣдней четверти XVII вѣка.

¹⁾ Акты истор. т. IV, № 1. Чинъ посвященія епископа 1645 — 1652 г. Русс. Истор. Библ. т. II, стр. 316. Чинъ посвященія патриарха Іова.

²⁾ № 370, л. 200 и 217. Опис. III, стр. 128.

0 церковныхъ службахъ.

О дальнѣйшей судьбѣ этого обряда книга о. Никольскаго сообщаетъ только то, что онъ существовалъ и позднѣе, даже въ первой четверти XVIII в. Въ чинѣ поставленія во епископа, исправленномъ архим. Гавриломъ въ 1721 г. и напечатанномъ въ 1725 г., предписывалось: „егда же (архіерей) прибудетъ во градъ, въ онъже поставленъ, ѣздитъ въ первый день кругомъ града, глаголя молитву у коихждо вратъ града“¹⁾. Позднѣе это предписание было выпущено. Что касается подробностей, съ какими совершался этотъ обрядъ въ это послѣднее время своего существованія, то объ этомъ въ помянутой книгѣ свѣдѣній никакихъ не сообщается.

Рукопись Соловецкой библіотеки, указанная нами выше, дополняетъ этотъ пробѣлъ. Въ ней содержится цѣлыхъ четыре описанія встрѣчъ новыхъ архіереевъ въ городѣ Холмогорахъ: Аѳанасія, перваго архіепископа холмогорскаго, въ 1683 г., Сильвестра въ 1705 г., Рафаила въ 1709 и Варнавы въ 1712. Самое замѣчательное изъ этихъ описаній, по обстоятельности, есть первое, помѣщенное въ началѣ Чиновника, т. е. описаніе встрѣчи перваго архіепископа холмогорскаго Аѳанасія. Описаніе это весьма сходно съ описаніемъ встрѣчи Іоакима въ Новгородѣ. Какъ тамъ, такъ и здѣсь первый актъ обряда замѣненъ выходомъ архіерея къ народу на особо уготованное мѣсто на площади. Но въ изложеніи всего вообще обряда описаніе это болѣе подробно и отмѣчаетъ нѣкоторыя любопытныя подробности. Второе описаніе, помѣщенное, какъ и слѣдующія два, въ лѣтописи, приложенной къ Чиновнику, относится къ прибытію въ Холмогоры преемника Аѳанасія Сильвестра въ 1705 г. Оно короче перваго по изложенію, но полнѣе въ томъ отношеніи, что въ немъ сохранилось еще указаніе на совершеніе перваго акта обряда въ чтеніи молитвы о градѣ на площади прежде шествія въ соборъ. Остальные два описанія указы-

¹⁾ Опис. докум. и дѣлъ архива св. Синода т. I, стр. 681, 688.

ваютъ уже на значительное сокращеніе обряда. О хожденіи вокругъ города послѣ богослуженія въ соборѣ въ нихъ уже не упоминается. Хожденіе это соединено здѣсь съ шествіемъ архіерея изъ ближайшей къ пристани приходской церкви въ соборъ. Порядокъ совершенія обряда по этимъ послѣднимъ описаніямъ слѣдующій: съ пристани архіерей шествовалъ со звономъ въ ближайшую приходскую церковь, куда собирались съ иконами и крестами и другіе городскіе причты. Здѣсь архіерей облачался и начиналъ молебенъ, который и пѣли во время шествія въ соборъ. У нѣкоторыхъ изъ воротъ города (кремля) были остановки. Во время первой остановки, по 3-й пѣсни канона, была эктенія о царѣ, молитва о градѣ и осѣненіе крестомъ; во время второй, по 6-й пѣсни — евангеліе, эктенія: Спаси Боже, молитва и осѣненіе крестомъ. Иногда была и третья остановка, у третьихъ воротъ. Въ соборѣ происходилъ отпустъ молебна, поклоненіе гробницамъ прежнихъ архіереевъ, литургія, иногда съ поученіемъ, и въ концѣ всего поздравленіе.

Помѣщаемъ здѣсь подлинный текстъ трехъ первыхъ описаній. Послѣднее почти совершенно сходно съ третьимъ.

1) Встрѣча въ Холмогорахъ Аѳанасія, архіепископа холмогорскаго и важескаго въ 1683 г.

Ркп. Солов. библ. № 1181 л. 2—6.

И в лѣто зрѣча мѣсяца Октоврѣя къ ѿ-му числу третіяго часа ноци приста стругом своимъ прямъ соборныя церкви, и ноць ту препроводихомъ до заутрѣя.

А встрѣчали преосвященнаго архіепископа Спасскаго собора протопопъ Петръ з братією, и от градскихъ священниковъ і от жителствующихъ нарочити, ниже Ровдины горы за пять верстъ от Холмогоръ, и тамо его архіерейскаго благословенія сподобихася.

И указалъ преосвященный архіепископъ протопопу наутрія въ ѿи день в среду в соборной церкви пѣть евангелисту Лукѣ со славословіемъ, также и в прихоцкихъ.

И повелѣдъ вначалѣ перваго часа дня благовѣстити на соборъ премѣняя в колокола, а в прихоцкихъ церквахъ священникомъ литургии служить и отслужи градскимъ священникомъ итти в соборную церковь со святыми іконами в лутчемъ облаченіи со звономъ, а окологороднымъ священникомъ, токмо с облаченіемъ, и собравшіся итти и со зборныя церкви со святыми іконами и со звономъ, к Троицѣ на Глинки, і тамо его благословеніе архіерейское встрѣтити. А троицкимъ священникомъ и диакону, его архіерея встрѣтити, в коемъ мѣсте со струга соидеть.

И заутра въ ѿи день егда начали начал на соборъ благовѣстити, тогда к преосвященному архіепископу из града ѣздили к благословенію на стругъ бояринъ и воевода князь Никита Семеновичъ Урусовъ да диакъ Федоръ Микулинъ и съ ними приказные люди.

И в третій часъ дня, повелѣлъ Преосвященнѣйшій ѣхать стругомъ своимъ на Глинки, пѣвчіе и подьяки во облаченіи, по чину провоженія с лампадою, и с ослопными; пѣл(и): *Днесъ благодать Святаго Духа насъ собралъ.* В то время у Троицы благовѣстили в болней колоколъ, а от прихоцкихъ церквей со святыми іконами в то время в соборъ пришли и встретили, и со звономъ.

А какъ приста стругомъ на Глинкахъ в то время звонили во вся, тогда преосвященный сошелъ со струга на гору, и тамо его встрѣтили со крестомъ, и с кадиломъ сѣдской игумень Феодосій да архангельской игумень Тоасаевъ и троицкіе архангельского города священники, таможде встрѣтил(и), воевода и дьякъ с приказными людьми і со всѣмъ служылымъ строемъ и всенародное множество. Архіерей же вземъ крестъ цѣловавъ і народъ благословляя на обѣ страны руками осѣняя, идя въ церковь предъ Архіереемъ шли пѣвчіе

в стихарехъ, пѣли Славникъ: *Царю небесный* и егда вниде во церковь творя входъ по чину и цѣловавъ святыя іконы, пѣвчіе входя во церковь пѣли: *Преосвященному, таже Достойно есть*, таже по осѣненіи входя на мѣсто облачаяся во вся священная, и осѣнялъ свѣщами на четыре страны; и потомъ сѣде на каедрѣ, ожидая пришествія со святыми іконами от собора.

И егда пришедшимъ протопопу со святыми іконами, тогда архіерей изыде из церкви западными дверми на площадь, и цѣловавъ святыя іконы и възыде на уготованное мѣсто. И осѣнявъ народъ на четыре страны трикириемъ и дикириемъ, пѣвчіе пѣли: *Преосвященному, Исполн ти деснота*, таже начало, и псаломъ *Господи услыши*. В то время игумены и священники и диаконы по два архіерею поклоненіе сотворяли. По ѿ псалмѣ пѣли пѣвчіе канонъ Богородице: *Многими содержимъ* и благословилъ архіерей итти въ соборную церковь.

Напреди шли съ фонарями и с хоругвами, таже священники простыя по нихъ по два в рядъ, по нихъ священники с запрестолными іконами, по нихъ пѣвчіе, по нихъ священницы по два в рядъ с храмовыми іконами, предъ архіереемъ несли образъ Спасовъ, предъ образомъ шли два подьяка с ослопными свѣщами, по странамъ образа несли святое евангеліе и крестъ, предъ архіереемъ подьякъ с лампадою, по странамъ диаконы с кадилы, протчіи с рипиды, архіерея под руки держали два диакона, за архіереемъ шли игумены, протопопъ, священники соборные градскіе, по нихъ воевода і дьякъ с приказными людьми и всенародное множество, впереди и по сторонамъ и позади стрѣлцы со знаменами, и со всѣмъ служылымъ строемъ. Егда же доидоша градовыхъ архангельскихъ вратъ, архіерей вознедъ на уготованное мѣсто к востоку по ѿ пѣсни чель евангеліе Богородице. І по чтеніи сниде на нижнюю степень, и боляринъ и дьякъ целовали святое евангеліе. По *Спаси Боже*, осѣненіе креста на ѿ страны. И паки поидоша,

И егда вниде архіерей в соборную церковь, ставъ на средѣ поклонився трижды цѣловавъ святыя іконы на обѣхъ странахъ; пѣвчіе пѣли: *Пресвященному*, и возшед на мѣсто осѣнялъ народъ с трикириемъ и дикириемъ, пѣли пѣвчіе: *Тон деспотин*. Посихъ преосвященный архіепископъ повелѣ чести по услышаніе всѣмъ свою настолную грамоту в нейже писано, которыя города и мѣсто отданы ему архіерею холмогорскія архіепископи во епархіи, архангелской городъ с уѣздами, такъ же и вага четыре четверти, кеврола і мезень с уѣздами, пустозерской острогъ с уѣздами, соловецкой монастырь с вотчинами, колеской острогъ с уѣздами, а грамоту чель пѣвчей Иван Варзугин стоя на степені архіерейского мѣста.

По сихъ водосвященіе начали: архіерей кадили всю церковь и прочее по чину. По освященіи воды налія архіерей святыя воды сосудъ і запечатавъ отосла в дом свой с казначеемъ. По сихъ взыде на мѣсто свое, и начали часы; проскомидію творилъ попъ Алексѣй николаевской; в сослуженіи были со архіереемъ сійской ігумень казначей архіерейского дому, спасскій ігумень Діодоръ, красногорской ігумень Никонъ, большаго собора протопопъ Петръ и соборные священники Андрей и Стеванъ, сійского монастыря іеромонахи Никодимъ, Иосифъ, николаевского монастыря іеромонахъ Тихонъ, священники троицкой Іаковъ, николаевской Алексѣй, архангельского собора спаской Петръ, рождественской Иванъ, успенской Иванъ; діакони: соборно Гавріиль, сійской Ѳедоръ, троицкой Тимофей, иванской Матѳей, богоявленской Иванъ. К литургіи звонъ в шесть колоколовъ. По заамвоннѣй молитвѣ, архіерей чель поученіе о благодареніи во Учительномъ Евангеліи септемврія въ 11 день;

По литургіи указа архіерей протопопу да николаевскому священнику Алексію взяти крестъ на блюдѣ со святою водою, итти около града для кропленія. И егда изшед архіерей из церкви, звонили во вся; напереді пѣвчіе не въ облаченіи, пѣли: *Днесъ благодать*

и прочіе Славники, за пѣвчими протопопъ да николаевской священникъ в епитрахилѣх и в поручах со крестомъ и со святою водою, по нихъ подьякъ с посохом архіерейскимъ. Архіерей ѣхалъ в санях, а за архіереемъ ѣхалъ воевода, дьякъ с приказными людьми пѣши шли, по нихъ народъ, а по странамъ стрелцы. Протопопъ идучись около града стѣны градскія кропилъ святою водою, а священникъ Алексѣй носилъ крестъ на блюдѣ со святою водою. У архангелскихъ вратъ архіерей из саней вышелъ и на уготованномъ мѣсте молитву чель ко граду лицомъ, по молитвѣ крестомъ осѣнялъ и кропилъ святою водою, потомъ боярина крестомъ благословилъ, і кропилъ. Подобнѣ и у николаевскихъ вратъ, и третіе от соборныя церкви. Такожде і во время хода, в соборѣ непрестанно звонил(и) во вся. И обшед град бояринъ взем у архіерея благословеніе, поѣхалъ во град, архіерей же поѣхалъ в соборъ, и помолвился в церкви, пойде в домъ свой. И у вратъ домовыхъ говорилъ: *Достойно есть*: и молитву, и кропилъ святою водою и благословеніе подаде идущимъ по немъ. Пришед з домовыми своими в крестовую, по молитвѣ кропилъ и ходилъ в келью, а въ крестовой благословилъ домовыхъ своихъ дьяковъ, соборныхъ священниковъ і пѣвчихъ хлѣба ясти, а николаевскому священнику указалъ бытъ в соборной церкви до указу.

2) Встрѣча Сильвестра архіепискона холмогорскаго въ 1705 г.

Таже ркп. л. 91 об. — 92 об.

Мѣсяца августа 15 числа, в недѣлю бысть пришествіе архіерейское на Холмогоры в соборную церковь. Вначалѣ 6 часа дне в соборѣ благовѣст премѣняя на собраніе. Градскіе литургіи отправляли і со святыми іконами в соборъ приходили кромѣ глинескихъ.

Къ пришествію архіерейскому благовѣстили на Глинкахъ і въ соборѣ. І приста стругомъ к посаду. Архимандритъ і игумены встрѣчали просто на пристани. Глинскіе священники во облачені і со крестомъ и с кадилы; пѣли пѣвчіе в стихарех: *Днесъ благодать и Царю небесный*. На площади встрѣтили соборные, і целовавъ архіерей святыя иконы, шли въ церковь. Входъ по чину литургійному, і облачяся во вса, начало молебна. По Ѳ псалмѣ ходъ к соборной церкви по чину. По Ѣ пѣсни евангеліе чель архіереи прямо церкви в городѣ Рождества. І по *Спаси Боже* молитва о градѣ і осѣненіе креста.

Пришедъ в соборъ пѣвчіе пѣли на голосахъ: *Возшелъ еси*, таже *А* пѣснь преображенія. Архіерей целовавъ святыя иконы і гробъ господень, и пришедъ ко гробнице, чель діакон ектенію за упокой і отпуст і *Въчюная память*; пѣли іереи.

Таже возшед на облачалное мѣсто осѣнявъ на *А* страны, пѣли *Тон деспотин*. І начало молебна. Канон преображенія, і водосвященіе, в конце молитва Богоматере і отпустъ; архим. Сійской поздравлялъ архіереа, пѣли: *Преосвященному*. И благословлялъ крестомъ, і часы і литоргію служилъ. По лит(оргіи) шест(віе) около града со святыми иконами; пѣли: *Прообразуя* и Богородичны воскресны; на статіяхъ чли літію, і осененіе креста і молитва о градѣ. Ходили по стѣнѣ ради дождя. Пришедъ во церковь розоблачився. По сихъ шествовалъ в домъ свой; священникъ сѣнной стрѣчалъ со крестомъ; пред домомъ пред враты чел: *Достойно естъ* і отпустъ, і кропил святою водою. В крестовой пѣли тропарь *Преобразися*, і отпустъ і кропление, и поздравляли архіереа. Послѣ стола чаша по обычаю.

3) Встрѣча Рафаила архієпископа холмогорскаго въ 1709 г.

Таже ркп. л. 95 об. — 96 об.

Пришествіе его сиче бысть на Холмогоры.

Ѡ года сеп. *К* числа в вечер приста в судахъ под Куростровскую волость.....

Г-е число во утріе пятка благовѣсть на соборъ с полудаса дне, і воду святить протопопу; градским же священникомъ лит(ургіи) отправлять і в соборѣ сыконами приходить.

От троецкой церкви архіереа (встрѣчали) архимариты і игумены і протопопъ архангелогороцкой во облачені на пристани со крестомъ і со свѣщами і звономъ; і шествовалъ архіереи; пѣли: *Царю небесный і Днесъ благодать*. И пришед во церковь вход по чину і облаченіе во вся. І начинал молебен Богоматере, зане из собора со святыми иконами не приспѣли. І на *Помилуй мя Боже* поидоша. И протопопъ из собора со священники градскими і селскими в лутцем облачені со святыми иконами придоша. И преосвященный целовавъ святыя иконы. Поидоша. У вратъ николаевскихъ по Г. пѣсни ектенія о царѣ і молитва о градѣ і осѣненіе креста і возмась. І поиде по правую страну градскія стѣны, по лѣвой же странѣ благослови іти архимандриту архангельскому, і отчасти даны священники со іконы. У архангельскихъ вратъ по *Е* пѣсни ектенія о патриархѣх молитва і осѣненіе креста. По *Б* пѣсни у успѣнскихъ вратъ евангеліе, *Спаси Боже*, молитва и осѣненіе креста.

Во вход в церковь Задостойникъ храма, целовавъ святые иконы, і у гроба Аванасіа архієпископа діакон с кадиломъ ектенію за упокой, іереи пѣли: *Господи помилуй і Въчюную память*. І возшед на облачалное мѣсто, приносятъ свѣцы с трикіріемъ; діакон кадя глаголетъ:

Тако да просвітится світъ вашъ предъ челоуки, и пѣвчіе *Тон деспотин*; осѣняль архіерей на всѣ страны. По сихъ ектенія і молитва Богоматере предъ образомъ чудотворнаго і отпустъ со крестомъ. Поздравлялъ архимандритъ преосвященнаго архіепископа на своемъ престолѣ. Пѣвчіе пѣли: *Преосвященному*. Служ(еніе) лит(ургій) и поученіе къ народу по лит(ургіи). Возшедъ на мѣсто вземъ жезль постоявъ поиде в домъ свой. І прочее якоже при Свлестрѣ бысть.

III.

ЧИНЪ НОВОЛѢТІЯ.

Чинъ встрѣчи архіереевъ, которымъ начинается Чиновникъ архангелогородскаго собора составляетъ особенность этого только Чиновника. Чиновники другихъ соборовъ начинаются обыкновенно „чиномъ новолѣтія“, который, особенно въ XVII в., отправлялся съ большею торжественностію и составлялъ священнодѣйствіе по преимуществу архіерейское, хотя по существу и не былъ такимъ, ибо могъ быть совершаемъ и не архіереемъ. Чинъ этотъ, согласно съ обычаемъ начинать новый годъ не съ января, а съ сентября, совершаемъ былъ 1-го сентября и назывался чиномъ „въ начало индикта сирѣчь новаго лѣта“, „лѣтопроводства“, „дѣйствомъ новаго лѣта“ и т. п. Онъ былъ обыкновенно печатаемъ въ требникахъ, каковы наприм., московскіе 1639 и 1651 г. и кіевскій Петра Могилы 1646 г.; но при совершеніи его руководствовались не одними печатными текстами чина, но и письменными, болѣе подробными, изложеніями его, помѣщаемыми въ каедральныхъ архіерейскихъ Чиновникахъ. Печатный московскій чинъ въ существенномъ совершенно сходенъ съ этими рукописными изложеніями, но кіевскій чинъ въ Требникѣ Петра Могилы имѣетъ значительныя особенности. Въ книгѣ о. Никольскаго подробно описаны и сравнены между собою чины новолѣтія, употреблявшіеся у насъ въ XVII в., при чемъ напечатанъ и самый текстъ чиновъ: московскаго — съ Требниковъ 1639 и 1651 г. новгородскаго (сходнаго съ первымъ) — съ рукописнаго архіерейскаго Чиновника XVII в. и кіевскаго — съ Требника Петра Могилы.